

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора философских наук, профессора, профессора кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет» Медведева Владимира Ивановича о диссертационном исследовании Кленовской Василисы Александровны «Поэтический язык как способ бытия человека: практика аутентичности», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1 – Онтология и теория познания

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование В. А. Кленовской посвящено интересной и актуальной форме. Внимание к поэзии и поэтическому языку характерно для неклассической философии, и для философии XX в. в особенности. Рассмотрение данной темы позволяет, поэтому, показать существенные отличия современной неклассической философии от традиционной классической. Таким образом, оно может внести вклад в понимание историко-философского процесса и его логики. Известно настороженное отношение Платона к поэтам. Оно неслучайно и воспроизводилось далее в классической философии вплоть до XIX в. Классическая философия ценит в человеке разум, способность к рациональному познанию и рациональной аргументации. Язык для нее должен в идеале быть послушным орудием разума, ясным и недвусмысленным выражением мысли, прозрачной средой. В поэзии же чувствуется плотность языка. Классическая философия вообще критически относилась к риторике и искусству красноречия: мысль нужно преподносить прямо и без прикрас. По-настоящему заметила язык неклассическая философия. Считается, что в XX в. в философии происходит «языковой поворот» или «переворот». В нем участвовали самые разные философские течения: от аналитической философии до структурализма. Их интересовали при этом самые разные аспекты языка. Философов-аналитиков, например, интересовал исключительно язык науки. Поэтический же язык стал важнейшей темой для М. Хайдеггера и герменевтической философии Х.-Г. Гадамера. Анализ их идей

помогает лучше понять особенности неклассической философии и ее соотношение с философской классикой.

Кроме того, рассмотрение заявленной в диссертации темы вносит вклад в философское осмысление особенностей современного информационного общества и положения личности в новой социальной реальности. Речь идет о поиске онтологических оснований индивидуального бытия, путей восстановления утраченной целостности личности. Актуальность диссертационного исследования связана также с рассмотрением в нем практики современной медиа-поэзии как формы арт-терапии. Судя по тексту работы, В. А. Кленовская знакома с этой практикой по собственному опыту. Анализ такой практики интересен и полезен: он способствует «заземлению» философских идей, установлению контакта теоретической философии с культурными практиками современности.

В. А. Кленовская обосновывает выбор темы исследования тем, что, по ее мнению, до сих пор отсутствуют комплексные исследования, посвященные осмыслению поэтического языка как средства самопознания и рассмотрению арт-практик как форм поиска личностной подлинности. Рецензируемая диссертация должна по замыслу ее автора восполнить этот пробел. Целью работы названо выявление онтологических и методологических ресурсов поэтического языка как особого способа осмысления человеческого бытия в практиках самопознания и поиска аутентичности (дисс., с. 20). Для этого автор обещает осветить теоретические идеи М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера, касающиеся поэтического языка, и проанализировать современную практику использования поэтического языка в процессах самопознания. Эти две основные задачи решаются соответственно в первой и второй главах диссертации.

Содержание работы. Гл. I называется «Онтологические и герменевтические подходы, методы и принципы осмысления языка». Главное внимание в ней уделено идеям Хайдеггера и Гадамера. Они подробно рассматриваются в первых двух параграфах данной главы. Отталкиваясь от

этих идей, автор диссертации противопоставляет поэзию понятийному мышлению: поэзия позволяет увидеть изначальные целостные смыслы, еще не разъятые на понятийные значения и интерпретации (дисс., с.30). Поэзия представляется как практика поиска праслова, изначального слова, аутентичности (с.50). Поэтому поэтическое слово позволяет проникнуть в сущность вещей, хотя и ускользает от схватывания в понятиях.

В оставшихся двух параграфах автор использует идеи Хайдеггера и герменевтической философии для анализа языка медиареальности и поэтического языка. Современные медиа, по мнению В. А. Кленовской, склонны к упрощению и редуцированию языковых средств, отказу от воспроизведения целостных впечатлений. В результате, происходит сужение спектра выражаемых эмоций и обеднение смыслов (с. 59-61). В медиа отсутствует творческое начало, преобладают алгоритмы (с. 64). Поэзия, как считает автор диссертации, помогает заново собирать целостные смыслы, объединить рациональное и иррациональное, снова почувствовать фундаментальность бытия. Поэтический язык делает возможной практику раскрытия субъектности. Автор анализирует понятие субъектности в психологии и философии и приходит к определению субъектности как переживания ответственности (с. 74). Важно, что субъектность для В. А. Кленовской не сводится к субъективности: первая предполагает активность субъекта, в то время как вторая может быть связана и с пассивностью. Поэзия как свободный поиск смысла читателем (и автором) является, по мысли диссертанта, практикой восстановления субъектности. Эта тема становится главной во второй главе рецензируемой диссертации.

Гл. II – «Поэтический язык как форма самопознания и поиска подлинности» – должна раскрыть и конкретизировать идеи, сформулированные в конце первой главы. В ней четыре параграфа, и все они касаются практик самопознания, поиска подлинности и обретения аутентичности благодаря поэзии и поэтическому языку. Автор настаивает на том, что поэзия имеет потенциал, способный фундировать практики

самопознания и поиска подлинности (с. 87). Медиапоэзия представлена в диссертации как новый вид искусства, где поэтический текст соединяется с аудио- и видеотехнологиями.

§1 называется «Поэтический язык как экзистенциальная практика интерпретативности». Такое название сразу вызывает вопрос: почему не «интерпретации»? Тем более, если речь идет о практике. Практикуем мы именно интерпретацию. Как практиковать «интерпретативность», я не очень понимаю. Да и что это вообще такое? Интерпретативность – это видимо некое свойство (только чего?). В ходе этой практики, по мнению автора диссертации, воссоздается целостность индивидуального бытия – мы возвращаемся к себе из множества частных фрагментов неподлинного бытия, которое навязывает нам современная социальная и медиареальность. Афористичность и метафоричность поэтического языка способствуют воссозданию целостности реальности. Художественные образы разрушают привычный для читателя мир смыслов и меняют его. Но и читатель отменяет мир автора и создает собственные смыслы.

Эта идея продолжает раскрываться во втором параграфе данной главы «Язык медиапоэзии как практика самопознания». Художественный язык, пишет В. А. Кленовская, позволяет разбивать формулы обыденного мышления. Вообще-то здесь речь явно идет о практике «остранения», которая впервые была проанализирована в знаменитой статье В. Б. Шкловского «Искусство как прием». Однако ссылок на эту статью в диссертации нет, как не упомянут в ней и Шкловский.

В этом параграфе автор снова пишет об опасностях современной реальности («информационного цунами»): быстрая передача информации исключает внутреннюю рефлексия, для современного человека существует только то, что отражено в социальных сетях. Именно эти опасности требуют использования различного рода терапии, одним из видов которой может быть медиапоэзия. Автор отмечает и достоинства, и недостатки этой формы. Например, среди недостатков говорится, что медиапоэзия исключает

собственное прочтение текста – акценты расставляет автор текста, что многозадачность часто идет в ущерб глубине. Тем не менее, медиапоэзия позволяет быть собой.

§3 посвящен проблеме аутентичности. В. А. Кленовская приходит к выводу, что аутентичность – это убедительность произведения для самого автора. Проблема аутентичности – это проблема выражения собственной субъективности. Субъект теряет доверие к общепринятому дискурсу и вынужден искать слова, соответствующие его опыту. Создание поэтического текста предстает как поиск и отстаивание своей аутентичности. В результате, читатель приобщается к опыту автора. В диссертации в качестве примеров разбираются «Гамлет», стихотворения У. Уитмена, О. Мандельштама и В. Полозковой.

В §4 арт-практики рассматриваются как форма поиска подлинности в процессе самопознания. Главный принцип этих практик, по мысли автора диссертации, – действенность (с. 148, 152). Она вызывает эмоциональный отклик. Современное искусство перформативно. Поэзия тоже становится перформансом. В конце параграфа формулируются основные принципы современных арт-практик. Их, по мнению автора диссертации, восемь. В их число входят: экспериментальный характер, принцип коллажа и монтажа, интермедийность (соединение текста, музыки, изображения, перформативных действий), интерпретативность, действенность, коммуникативность, приватизация публичного пространства (стирание границы между личным и публичным), перформативность.

В Заключении снова говорится о том, что особенности поэтического языка способствуют воссозданию целостности субъекта. Интерпретация становится уникальной практикой поиска аутентичности.

В целом, диссертационная работа В. А. Кленовской производит впечатление серьезного самостоятельного исследования. Автор демонстрирует в нем хорошее знание литературы по своей теме, умение ее анализировать и делать на основе этого самостоятельные выводы. Структура

работы логична и последовательна. Работа написана хорошим литературным языком и читается с интересом. Научная новизна работы состоит в осуществлении комплексного исследования поэтического языка как средства самопознания и поиска аутентичности в современной информационной среде, а также в анализе арт-практик. Положения, выносимые на защиту, вполне обоснованы в тексте диссертации. Практическое значение работы связано с анализом тех же арт-практик как форм культурной и мировоззренческой терапии. Вместе с тем, хотелось бы сделать некоторые замечания.

1. В начале отзыва я говорил, что данная тема предоставляет возможность сравнения и противопоставления классической и неклассической философии в их отношении к языку и поэзии. Автор диссертации эту возможность почти не использует. Хайдеггеровская философия языка не представлена в диссертации как альтернатива философии языка классической философии. На с. 34-35 говорится скорее о преемственности философии языка Хайдеггера по отношению к античной. На мой взгляд, более уместно их противопоставлять. К примеру, В. А. Кленовская цитирует слова Хайдеггера, что вещь присутствует только благодаря имени. Но главный вывод платоновского диалога «Кратил» противоположен этой идее Хайдеггера: не имен нужно изучать вещи, а скорее из них самих (Кратил, 439b). В языке мышление для Платона и Аристотеля только выражается. Истинное мышление есть главное условие истинной речи. И, как уже говорилось в начале отзыва, слова в идеале не должны влиять на мысль, не должны оказывать ей сопротивление. На такой позиции стояла вся классическая философия от Платона до Гегеля. Хайдеггеровская трактовка языка, поэтому, интересна именно как альтернатива классической теории выражения.

2. Вызывает вопросы интерпретация В. А. Кленовской названия основной книги Х.-Г. Гадамера «Истина и метод». В работе несколько раз говорится, что истина и метод для Гадамера соотносятся как целое и часть (дисс., с.40, 94). Если так, то нужно уточнить, в каком смысле. Сам Гадамер определяет задачу книги так: раскрыть опыт постижения истины за пределами

научного метода. Об этом прямо говорится во втором абзаце Введения к книге. Опыт постижения истины в гуманитарном познании противопоставляется им методам естествознания.

3. По крайней мере дважды в тексте работы среди того, что намечает пути к восстановлению целостности субъекта, наряду с литературой, религией, искусством и философией, названа медицина (дисс., с.90, 148). Причем речь определенно идет о восстановлении духовной целостности. Присутствие в этом контексте медицины выглядит странным. Оно по крайней мере нуждается в обосновании. Тем более, что в диссертации все это перечисляется через запятые на равных основаниях.

4. Интерпретация в диссертации конкретных поэтических текстов не всегда выглядит убедительной и неоспоримой. В частности, в анализируемом стихотворении Уитмена, на мой взгляд, трудно найти стремление обрести взаимосвязь с социальным миром, как это утверждается в диссертации (с. 140). Приведенный отрывок выражает скорее космическое, или пантеистическое мироощущение: герой становится предметом, на который он смотрит – о социальном мире в этом отрывке вообще не идет речь.

5. Относительно термина «интерпретативность» уже было сказано ранее. Как и об отсутствии в диссертации упоминания Шкловского – автора термина «остранение».

Сформулированные замечания касаются частных и не снижают общую высокую оценку диссертационной работы В. А. Кленовской. Основные результаты диссертации отражены в 19 работах, из которых 4 опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационного исследования по специальности 5.7.1 – Онтология и теория познания. Содержание диссертации нашло также адекватное отражение в автореферате.

Заключение. Диссертационное исследование Кленовской Василисы Александровны «Поэтический язык как способ бытия человека: практика аутентичности» является оригинальным, самостоятельным, законченным

исследованием, в котором решена актуальная научная задача. Положения, выносимые на защиту, и выводы диссертации обладают новизной, теоретической и практической значимостью.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что диссертационная работа Кленовской Василисы Александровны «Поэтический язык как способ бытия человека: практика аутентичности» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – Кленовская В. А. заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1 – Онтология и теория познания (философские науки).

Официальный оппонент:
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и
социологии ФГБОУ ВО СПбГМТУ
1 апреля 2024 г.

Медведев Владимир Иванович/

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет».

Почтовый адрес: 190008, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д.3.

Телефон: 8(812)7571700

E-mail: kfis2018@yandex.ru

